

4 стр. «КОМСОМОЛЕЦ», суббота, 23 июня 1979 г.

**НА ТРЕТИЙ** день гастрелей Высоковский не выдержал. Хотя концерты и проходили на открытой эстраде Зеленого театра, но нынешняя ростовская жара... И после долгих колебаний артист вышел на сцену без галстука. Зрители на это, правда, внимания не обратили. Их волновала радость встречи с одним из самых популярных ныне комических актеров, который ко всей своей театральной и телевизионной славе добавил еще и наш земляк. Они не обманулись в своих надеждах. А мне этот минутный закулисный эпизод с галстуком неожиданно открыл новую грань в характере Зиновия Высоковского — уважение к публике. Перед выходом к микрофону хитроватые большие глаза его становились строгими и во всей манере поведения на сцене чувствовалось доверительное и серьезное отношение к залу.

А потом мы сидели у проливающих вечернее небо прохладных струй фонтана, и Высоковский, аккуратно сложив на скамейку пиджак, рассказывал.

— Большинство зрителей страны знают меня как пана Зюзя, выдающегося графомана из телекабачки «13 стульев». Но для этого мне пришлось сначала родиться в добром солнечном Таганроге, учиться там в той же школе, что и Антон Павлович Чехов, закончить ее с золотой медалью, и опять учиться — в Таганрогском радиотехническом институте, и работать инженером в Ростове. Но специальность радиотехника приближала меня не к экрану телевизора, а к его, так сказать, внутренней жизни. И поэтому я, уже довольно взрослый дядя с хорошей специальностью, снова стал студентом — на этот раз Московского театрального института. Ну и, по школьной привычке, окончил его с отличием. А потом были семь лет работы в театре миниатюр под руководством писателя и режиссера В. Полякова. В это-то время и приобщился к кабачку «13 стульев» мой пан Зюзя. И, знаете, довольно удачно для нас обоих. Пан Зюзя, можно сказать, прописался в кабачке, а Зиновий Высоковский оттуда изъезди в театр сатиры.

— Маска вашего телегероя, — так сказать, писательская. А как относится Высоковский-

актер к Высоковскому-литератору? Ведь они оба все-таки учились в одной школе с Чеховым...

— Знаете, неплохо относился. Во всяком случае, с удовольствием исполняет написанные им миниатюры. Пан Зюзя был рожден мной как пародия на тех, кто думает, что занятие литературой — легкий путь, быстро ведущий к славе. Очень грустно иметь дело с такими «специалиста-

ми» сатиры, где он работает, много искрометных, тонких, талантливых актеров. Но Высоковский не терпится на их фоне. В ролях, исполняемых им, чувствуется продуманность, точность каждой мелочи в движениях, речи, эмоции. Чувствуется вдохновенный инженерный расчет. Это легко прослеживается и в любимых его ролях Бельведонского в «Бане» Маяковского, папы в «Затюканном» апосто-

лого телеименем пана Зюзи, у Зиновия Высоковского широкая и заслуженная.

— Кстати, а как вы относитесь к популярности?

— На подобные вопросы я всегда, на всякий случай, отвечаю словами Альберто Сорди: «Мне мешало бы, если бы ее не было...».

— А к новым ролям?

— Новые роли — это ведь составная часть моей профессии. И если мне предлагают интересную роль, значит, вероятно, что мне есть о чем сказать в ней. Так что новые роли я люблю. Только надо не забывать главное — ты должен сыграть ее лучше, убедительнее, чем прежние.

— И получается?

— Стараюсь...

**КАЖДЫЙ** приезд Высоковского на Дон — радость для артиста. Ведь здесь прошли его детство, юность, здесь у него очень много добрых старых друзей. Он выступал в этот раз в Ростове, в Зернограде и, конечно же, должен был выступить в Таганроге. Хотел после гастрелей провести еще день-другой в родном городе, но... Как это часто случается в актерской жизни, пришла срочная телеграмма из театра и, закончив поздно вечером концерт, первым же утренним рейсом Зиновий Высоковский улетел в Москву.

Мы встретились еще раз в этот последний его вечер в Ростове. Высоковский нервничал, был очень расстроен и круглое лицо его даже осунулось.

— Занил в Москву, в театр, просил хоть день отсрочки — сказали: нельзя. Замена спектакля, мне надо играть. А что в Таганроге подумают... Скажут — Высоковский обещал и не приехал. Как тут объяснить, что хотел, очень хотел, давно же собирался...

Он раздавил в пепельнице сигарету, помолчал минуту, достал новую, прикурил и повторил снова:

— Нет, что люди подумают...

В это время его позвали:

— Ваш выход!

Высоковский сразу подтянулся — только глаза у него оставались грустными, — и быстро пошел на сцену.

А я подумал, что — пусть не сейчас — он обязательно придет в Таганрог.

**Б. БЕРКОВСКИЙ.**  
Корр. «Комсомолец».

## ● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

# ПАН ЗЮЗЯ, ЛЮЛЕК И ДРУГИЕ

ми», особенно когда они начинают писать для театра. Вот они и объединились в пане Зюзе.

Другой мой «популярный», уже эстрадный, персонаж, начался с импровизации. Ну, а следом этот монолог — «Люлек» — был обработан литературно. Не так давно я написал второй телефонный разговор с Люльком — ростовские зрители его слышали. Как сатирик, я, понятно, имею дело с невеждами, пьяницами, бюрократами. С последними — особенно удачно. В 1961 году, написав миниатюру «Бюрократ на пенсии», я стал обладателем первой премии на конкурсе произведений для эстрады. А в прошлом году сам стал бюрократом. Причем один в девяти лицах. Именно столько ролей пришлось сыграть мне в пьесе болгарского драматурга Стратиева «Замшевый пиджак», повествующей о многоликости бюрократии. А вообще стремление писать у меня, наверное, в крови — дочка моя Катя сейчас учится на факультете журналистики МГУ.

**ЗАСЛУЖЕННЫЙ** артист РСФСР, заслуженный деятель искусств Польской Народной Республики Зиновий Высоковский знаком нам больше по телеэкрану. Но основная, напряженная работа его проходит в театре. Спектакли, репетиции, дни раздумий над решением образа... В те-

ле Макаенка, аптекаря в «Интервенции» Славина и в маленьких эпизодах, которые выпадают на долю пубного актера. Высоковский стремится привнести в комичное философичность, хорошо помня о мудрости смеха. Но говоря о нем, как о комике, мы, как часто бывает с представителями этого амплуа, забываем о драматических, лирических, трагических гранях дарования актера. И речь не только о том, что элементы этих оттенков, используемые актером, редко отмечаются критикой. Высоковский как раз с успехом использует все эти возможности в своих ролях — возьмем, к примеру, хотя бы того же аптекаря из «Интервенции». Речь о другом. Еще в конце шестидесятых годов Высоковский сыграл роль фотокорреспондента Мишки Вайнштейна в фильме «Живые и мертвые», поставленном режиссером Столпером по одноименному роману К. Симоннова. И столько лирики, порой драматизма, героики, а в итоге — и высокой трагедии было в исполнении им этой небольшой роли, что просто удивительно, как после этого киноспециалисты не завалили Высоковского предложениями новых съемок. Но как бы то ни было, мне кажется, что он сказал в искусстве — и в кино, и на сцене, и на телеэкране, и в литературе — еще далеко не все, на что способен. Хотя популярность, пока довольно крепко связанная с